

Миграционные процессы в национальных республиках с разным уровнем развития человеческого потенциала (на примере Башкортостана, Татарстана и Тувы)

Гульдар Ф. Ахметова

Башкирский государственный университет,
Российская Федерация

В статье представлен сравнительный анализ некоторых показателей миграции в российских республиках Башкортостан, Татарстан и Тува, которые рассматриваются как регионы с разным уровнем развития человеческого потенциала.

Условия в сфере человеческого развития в Татарстане можно рассматривать как притягивающие факторы миграции. Они способствуют стабильному миграционному приросту населения. В Туве присутствуют выталкивающие факторы, которые ведут к постоянной миграционной убыли. Башкортостан занимает промежуточное положение, может быть близок как к Туве (по характеру межрегионального обмена), так и к Татарстану (по некоторым показателям международной миграции).

Чем выше уровень развития человеческого потенциала в регионе, тем стабильнее и «спокойнее» миграционная ситуация. Наряду с положительными значениями миграционного прироста наблюдается относительно низкая интенсивность внутрирегионального и межрегионального обмена и высокая — международного. Отсутствуют сильные колебания показателей миграции при изменении внешних условий (имеется в виду ситуация с коронавирусной пандемией). Чем ниже уровень развития региона, тем сильнее выражена миграционная убыль населения, интенсивнее протекает обмен в пределах республики и с другими регионами, слабее — с другими странами; наблюдаются большие колебания в значениях миграции при изменении внешних условий. Первая тенденция больше проявляется в Татарстане; вторая — в Туве.

Направленность и интенсивность миграционных процессов зависит и от системы расселения. Это выражается в центрально-периферийном характере миграции — стягивании населения в крупные города и поселения, близкие к ним. Это больше проявляется в Башкортостане, отличающемся относительно высокой интенсивностью внутрирегиональной миграции. Отсутствие крупных городов и низкий уровень их социально-экономического развития способствуют активному оттоку населения за пределы республики (что находит выражение в Туве).

Направленность и интенсивность миграционных процессов зависит и от системы расселения. Это выражается в центрально-периферийном характере миграции — стягивании населения в крупные города и поселения, близкие к ним. Это больше проявляется в Башкортостане, отличающемся относительно высокой интенсивностью внутрирегиональной миграции. Отсутствие крупных городов и низкий уровень их социально-экономического развития способствуют активному оттоку населения за пределы республики (что находит выражение в Туве).

Ключевые слова: Башкортостан; Татарстан; Тува; миграция; миграционный процесс; внутрирегиональная миграция; межрегиональная миграция; международная миграция

Для цитирования:

Ахметова Г. Ф. Миграционные процессы в национальных республиках с разным уровнем развития человеческого потенциала (на примере Башкортостана, Татарстана и Тувы) // Новые исследования Тувы. 2022, № 2. С. 53-69. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2022.2.4>

Ахметова Гульдар Фаритовна — кандидат исторических наук, главный специалист Научной лаборатории социальных и демографических исследований Башкирского государственного университета. Адрес: Россия, 450076, г. Уфа, ул. К. Маркса 3/4. Эл. адрес: aguldar@yandex.ru

AKHMETOVA, Gul'dar Faritovna, Candidate of History, Chief Specialist, Scientific Laboratory of Social and Demographic Research, Bashkir State University. Postal address: 3/4 K. Marx St., 450076 Ufa, Russian Federation. E-mail: aguldar@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0001-9367-0246

Article

Migration processes in national republics with different levels of human development: the cases of Bashkortostan, Tatarstan and Tuva

Guldar F. Akhmetova

Bashkir State University, Russian Federation

Based on statistics for 2012–2021, the article provides a comparative analysis of some migration indicators in the republics of Bashkortostan, Tatarstan and Tuva. The selection was informed by different levels of human development.

In Tatarstan, the level of human development act as a migration attractor and contribute to stable population grown due to migrants. In Tuva, they have become a repulsive force and have led to a permanent population decline. While these two republics demonstrate two opposite types of migration processes, Bashkortostan occupies an intermediate position between them and can be linked to both Tuva (for example, by the nature of interregional exchange) and Tatarstan (by some indicators of international migration). Bashkortostan occupies the same intermediate position in terms of human development.

The higher the level of human development in the region, the more stable and «calmer» the migration situation gets. Firstly, along with the positive values of migration growth, there is a relatively low intensity of intraregional and interregional exchange and high levels of the international; secondly, migration indicators do not feature strong fluctuations when external conditions change, such as during the COVID-19 pandemic. And, vice versa, the lower the level of development of the region, the more pronounced the migration decline of the population gets, and the more intensive the exchange takes place within the republic and between it and other regions, while that with other countries gets progressively weaker. When external conditions change in an underdeveloped region, migration suffers huge fluctuations. The former trend is more evident in such regions as Tatarstan; while Tuva is an example of the latter.

The direction and intensity of migration processes are also influenced by the settlement system within a region. This can be seen in the center-periphery features of migration: the population is drawn into large cities and settlements adjacent to them. This trend, although common to all of republics in Russia, is most pronounced in Bashkortostan, which has a relatively high intensity of intraregional migration. In addition, the absence of large cities and the low level of their socio-economic development contribute to a vigorous outflow of population from the republic, as it happens in Tuva.

Keywords: *Bashkortostan; Tatarstan; Tuva; migration; migration process; intraregional migration, interregional migration, international labor exchange*

For citation:

Akhmetova G. F. Migratsionnye protsessy v natsional'nykh respublikakh s raznym urovnem razvitiia chelovecheskogo potentsiala (na primere Bashkortostana, Tatarstana i Tuvy) [Migration processes in national republics with different levels of human development: the cases of Bashkortostan, Tatarstan and Tuva]. *New Research of Tuva*, 2022, no. 2, pp. 53-69. (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2022.2.4>

Введение

Миграция — сложный и многогранный процесс, который можно рассматривать и как фактор, и как следствие развития человеческого потенциала¹. В первом случае речь идет о том, что миграция расширяет возможности людей в реализации своего потенциала, решении жизненных планов на пути к благополучию. Как отмечается в мировом Докладе о развитии человека за 2009 г., «человеческая мобильность может быть чрезвычайно эффективным средством расширения перспектив на полу-

¹Понятия «человеческий потенциал», «человеческое развитие» мы рассматриваем в соответствии с концепцией развития Программы развития ООН, согласно которой развитие человека — это процесс расширения выбора людей жить долгой, здоровой, творческой жизнью. Для измерения уровня развития человеческого потенциала используется интегральный индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), который включает в себя показатели, отражающие состояние здоровья людей (ожидаемая продолжительность жизни при рождении), образования (уровень грамотности взрослого населения, общая доля учащихся в начальной и средней школе и в высших учебных заведениях), а также уровня жизни (реальные доходы, выраженные через паритет покупательной способности) (Валиахметов, 2015; Человеческое развитие ..., 2008: 28).

чение более высокого дохода, медицинских услуг и образования»¹. Во втором, — о том, что характер и направленность миграционных процессов показывают, какие возможности и ограничения для развития человека существуют на той или иной территории. Не случайно, миграцию в научной литературе рассматривают как один из наиболее адекватных индикаторов социально-экономического благосостояния общества, так как миграционные потоки чаще всего направлены из менее развитых в более развитые страны и регионы (Рязанцев, 2014: 9).

Раскрытие второго аспекта — обусловленность миграции уровнем развития человеческого потенциала, представляет, на наш взгляд, бóльшую актуальность. В современных условиях, когда происходит активизация и усложнение миграционных процессов, формируются новые формы миграционного поведения людей², важно исследовать воздействие на них разных факторов — экономических социальных, социокультурных, которые, по сути, составляют понятие «человеческое развитие».

Данная проблема может быть раскрыта на основе сравнительного анализа основных показателей миграции в национальных республиках, которые имеют разные уровни развития человеческого потенциала. В России к ним можно отнести Башкортостан, Татарстан и Туву. Татарстан и Башкортостан расположены в Приволжском федеральном округе. Первый характеризуется как высокоразвитый регион с диверсифицированной экономикой, второй — как развитый, в основе экономики которой лежит добывающая промышленность. Тува, субъект Сибирского федерального округа, менее развитый регион, с преимущественно аграрной экономикой³. В рейтинге субъектов РФ Татарстан традиционно входит в первую десятку лидеров по ИРЧП, значения которого выше среднероссийского уровня. Позиции Башкортостана располагаются, как правило, в середине рейтинга, с более низким, чем по России ИРЧП. Тува ежегодно занимает последние места в рейтинге российских регионов⁴.

По многим параметрам социального и экономического развития, отражающим уровень человеческого развития, позиции республик находятся примерно в таком же соотношении, что можно увидеть из опубликованных статистических данных⁵.

Целью данной статьи, выполненной на основе демографического подхода, является выявление особенностей миграционных процессов в республиках с разным уровнем развития человеческого потенциала — Башкортостане, Татарстане, Туве. Исходя из этого, автором будет проведен сравнительный анализ: сложившейся в республиках системы городского расселения; интенсивности миграционного движения населения по отдельным потокам миграции (международной, межрегиональной, внутрирегиональной) через показатели миграционного прироста/убыли, а также прибытий и выбытий; уровня участия занятого населения в межрегиональной трудовой миграции.

Анализ показателей миграции проведен за период с 2012 по 2021 год⁶. Эмпирическую базу исследования составили материалы официальной статистики Росстата и его региональных отделений, которые находятся в открытом доступе и размещены на официальных сайтах органов статистики.

¹ Доклад о развитии человека 2009. Преодоление барьеров: человеческая мобильность и развитие. М.: Изд-во «Весь Мир», 2009. С. 1.

² Население России 2019. Двадцать седьмой ежегодный демографический доклад / отв. ред. С. В. Захаров. М.: Издательский дом ВШЭ, 2022. С. 423.

³ Регионы России: цели, проблемы, достижения. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2006/2007 гг. / под общ. ред. С. Н. Бобылева и А. Л. Александровой. М.: Весь мир, 2007. С. 42, 89.

⁴ Индекс человеческого развития в России: региональные различия. Аналитическая записка. Декабрь 2021. М.: Аналитический центр при Правительстве РФ, 2021. С. 14–15 [Электронный ресурс] // Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/analitika/2022/_2021_long.pdf (дата обращения: 22.02.2022).

⁵ См., например: Регионы России. Социально-экономические показатели. Стат. сб. М.: Росстат, 2021. [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 22.01.2022).

⁶ Сопоставимый анализ показателей миграции целесообразно проводить в рамках данного периода, так как в России в 2011 г. были введены новые правила учета мигрантов. При анализе статистических данных мы допускаем, что они в силу ряда причин (частые случаи несоответствия фактического места проживания и регистрации; наличие «виртуальных» мигрантов, автоматически учтенных как возвратившиеся после временного пребывания и др.) не могут полностью отражать реальную ситуацию, связанную с миграционным движением населения.

Теоретико-методологические основы исследования

При анализе миграционных процессов мы опираемся на разработки отечественных ученых в области миграции (Карачурина, Мкртчян, 2010; Флоринская, Мкртчян, 2021; Рыбаковский, 2017; Рыбаковский, 2014; Рязанцев, 2014; и др.). Понятие «миграция населения» нами рассматривается в широком ее значении, как территориальные перемещения людей через административно-территориальные границы, которые могут иметь как возвратный, так и безвозвратный характер (Рыбаковский, 2017: 48). Все многообразие факторов миграции можно рассматривать в разных формах: экономические, социальные, демографические, политические, психологические, этнические, природные и географические (там же: 109). Общей тенденцией для миграционного обмена в масштабах России является стягивание населения страны в регионы–реципиенты федерального уровня; в так называемом «западном дрейфе», когда миграционные потоки направлены главным образом с восточных территорий в Центральный и Северо-Западный федеральные округа¹. В масштабах отдельных регионов наблюдается концентрация населения в крупных городах и в близлежащих к ним поселениях, что является отражением центрo-периферийного взаимодействия территорий (Карачурина, Мкртчян, 2010; Мкртчян, 2018).

Исходя из концепции центрo-периферийного взаимодействия, можно говорить о том, что система расселения как территориально целостная и функционально взаимосвязанная совокупность поселений² оказывает влияние на характер и направленность миграционных процессов. От того, какие типы городских поселений преобладают в регионе (крупные или малые³), каковы расстояния между поселениями, зависят интенсивность и направленность миграционных связей между ними.

Говоря о влиянии уровня развития человеческого потенциала на миграционные процессы, мы опираемся на концепцию «притяжения–выталкивания» (*pull/push*), основные идеи которой были изложены Э. Ли. Согласно ей, на каждой территории действует система факторов, которые притягивают или выталкивают население, побуждая их покинуть одну территорию и прибывать в другую. При этом одни и те же экономические или социальные условия могут играть роль как притягивающих, так и выталкивающих факторов как для разных территорий, так и для разных социальных групп населения. На миграцию оказывают влияние и так называемые «промежуточные препятствия» (расстояние между территориями прибытия и выбытия, определенные физические трудности для их преодоления и др.), а также личные факторы (индивидуальное восприятие, оценка факторов миграции и др.) (Lee, 1966).

Система расселения и уровень урбанизированности территорий

Среди рассматриваемых регионов по числу городских поселений лидирует Татарстан. В республике 24 города, среди которых, с одной стороны, представлен крупнейший город с миллионным населением г. Казань, который привлекает мигрантов не только из самой республики, но и из регионов Урало-Поволжья; с другой, — численно преобладают малые города и поселки городского типа (пгт) (всего — 15 малых городов и 17 пгт). Среди них значительное число городских поселений с численностью менее 10 тыс. человек (по 6 городов и пгт). Кроме этого, в республике представлены все остальные типы городских поселений: 1 крупный, 3 больших и 4 средних города⁴.

Несколько отличается сложившаяся система расселения Башкортостана, которая также формируется вокруг города-миллионника — г. Уфы. Однако в отличие от г. Казани, столица этого региона

¹ Население России 2019. Двадцать седьмой ежегодный демографический доклад / отв. ред. С. В. Захаров. М.: Издательский дом ВШЭ, 2022. С. 304.

² Система расселения // Демографическая энциклопедия / редкол.: А. А. Ткаченко, А. В. Алешкин, М. Б. Денисенко и др. М.: ООО «Издательство «Энциклопедия», 2013. С. 754.

³ Городские поселения могут быть представлены следующими типами: 1) крупнейшие города: более 1 млн человек; 2) крупные: 250 тыс. — 500 тыс.; 500 тыс. — 1 млн; 3) большие: 100 тыс. — 250 тыс.; 4) средние: 50 тыс. — 100 тыс.; 5) малые — до 10 тыс.; 10 тыс. — 20 тыс.; 20–50 тыс. человек (См.: СП 42.13330.2011. Свод правил. Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений) [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «Консультант-Плюс». URL: https://energy.midural.ru/images/Upload/2017/101/SPGR_28.12.2010.pdf (дата обращения: 20.01.22).

⁴ Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. Стат. сб. М.: Росстат, 2021 [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13205> (дата обращения: 20.01.2022).

является миграционно привлекательной, в первую очередь, для жителей самой республики. Всего в Башкортостане 21 город, среди которых малых городских поселений значительно меньше, чем в Татарстане (всего 8 малых городов и 2 пгт); совсем нет малых городских поселений с численностью населения менее 10 тыс. человек. В республике также представлены 4 крупных, 1 большой и 6 средних городов¹. Два субрегиона (северный и северо-восточный) практически не урбанизированы и не имеют ни одного городского поселения.

По-иному сформирована система расселения в Туве. В республике незначительное число городских поселений — 1 большой (столица г. Кызыл) и 4 малых города, а также 1 пгт. Наиболее многочисленным является население столицы республики, в котором проживает примерно 120 тыс. человек. На втором месте идет его пригород — пгт Каа-Хем с численностью менее 20 тыс. человек. Остальные городские поселения являются малыми, с численностью жителей от 5 тыс. до 14 тыс. человек².

Соотношение городского и сельского населения в республиках выглядит следующим образом:

в Татарстане — 77% и 23%,

в Башкортостане — 62% и 38%;

в Туве — 54% и 44%³.

По степени урбанизированности территорий, коэффициент которого рассчитывается на основе нескольких показателей (доля городского населения, плотность населения городов, густота сети городов, средняя людность городов)⁴, Татарстан относится к регионам с высоким уровнем урбанизированности, Башкортостан — со средним, Тува — слабым (Балабейкина, Файбусович, 2018: 77).

На наш взгляд, указанные различия в системе расселения, наряду с особенностями социального и экономического развития, возможностями для развития человеческого потенциала, могут выступать как выталкивающие, так и притягивающие факторы миграции и влиять на направленность и характер миграционных процессов в регионах.

Показатели миграционного прироста/убыли долговременной миграции

Стабильный миграционный прирост в результате и межрегионального, и международного миграционного обмена наблюдается в Татарстане (диаграмма 1). Республика является реципиентом межрегионального уровня и наряду с Нижегородской и Самарской областями образует так называемый «Приволжский треугольник», куда стягивается население с соседних субъектов Приволжского федерального округа (Рыбаковский, 2014: 203). В республике взят курс на сохранение позиций миграционно привлекательного региона, который успешно конкурирует за население не только с соседями, но и с основными российскими центрами⁵. Такой явно выраженной и однозначно сформулированной задачи по усилению миграционных позиций региона, которая обозначена в Стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 г., нет в аналогичных документах стратегического планирования других рассматриваемых нами республик.

¹ Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. Стат. сб. М.: Росстат, 2021 [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13205> (дата обращения: 20.01.2022).

² Там же.

³ Численность и миграция населения Российской Федерации. Стат. бюлл., М.: Росстат, 2021 [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13283> (дата обращения: 01.02.2022).

⁴ В научной литературе существуют разные методики оценки уровня урбанизированности территорий (см. об этом: Балабейкина, Файбусович, 2018; Тиникова, 2018: 239; Фомкина, 2014).

⁵ Закон Республики Татарстан от 17 июня 2015 года № 40-ЗРТ «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года» [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/428570021> (дата обращения: 25.01.2022).

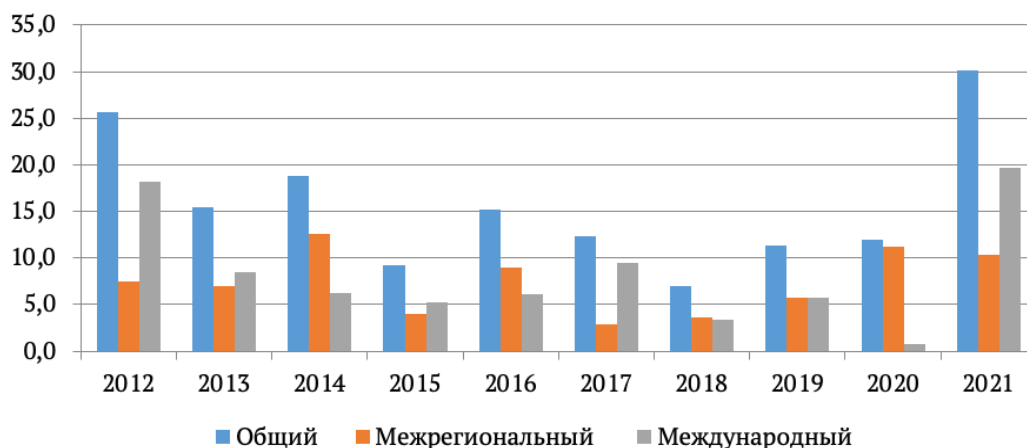

Диаграмма 1. Интенсивность миграционного прироста/убыли населения Татарстана по отдельным потокам, 2012–2021 гг., на 10 тыс. человек населения¹.
 Diagram 1. Intensity of population increase/decrease in Tatarstan by migration flows, 2012–2021, per 10000 population.

В Башкортостане и Туве протекают другие по своему характеру миграционные процессы: в них наблюдается общая миграционная убыль населения (исключением для Башкортостана были 2013 и 2021 гг., когда имел место прирост населения). При этом интенсивность убыли в Башкортостане значительно ниже (диаграмма 2), чем в Туве (диаграмма 3).

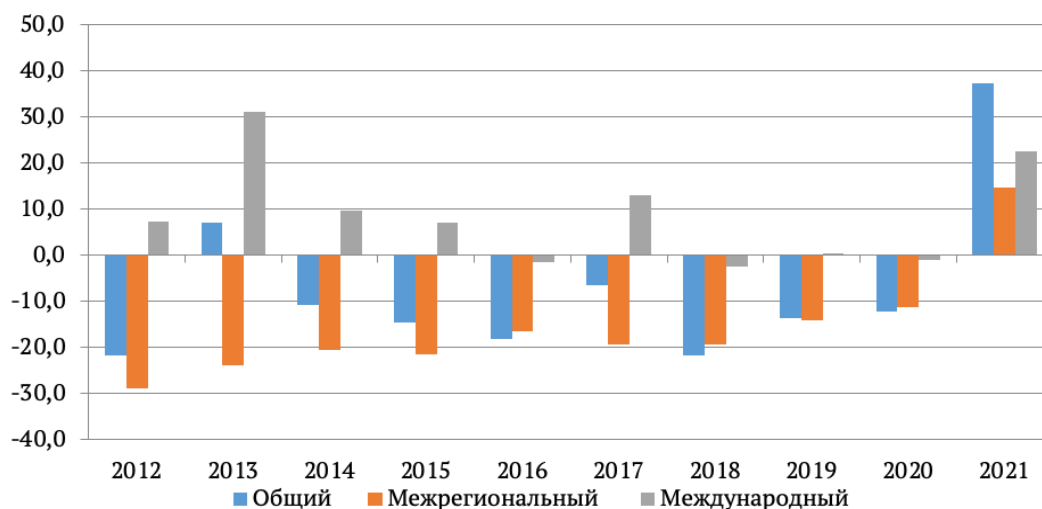

Диаграмма 2. Интенсивность миграционного прироста/убыли населения Башкортостана по отдельным потокам, 2012–2021 гг., на 10 тыс. человек населения.
 Diagram 2. Intensity of population increase/decrease in Bashkortostan by migration flows, 2012–2021, per 10000 population.

Положительный вклад в общие показатели миграционного прироста в обеих республиках вносит международная миграция, которая в течение рассматриваемого периода лишь в определенные

¹ Здесь и далее (в диаграммах 1–6 и таблицах 1, 2) приводятся расчеты автора по: Численность и миграция населения Российской Федерации. Стат. бюлл., М.: Росстат, 2012–2021 [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13283> (дата обращения: 10.02.2022). За 2021 г. приводятся предварительные данные за январь–декабрь 2021 г. региональных отделений статистики рассматриваемых республик.

годы имела отрицательные значения. Миграционная убыль в сфере международной миграции во многом связана с тем, что с 2015 г. стали действовать новые, более жесткие, правила легализации международных мигрантов¹.

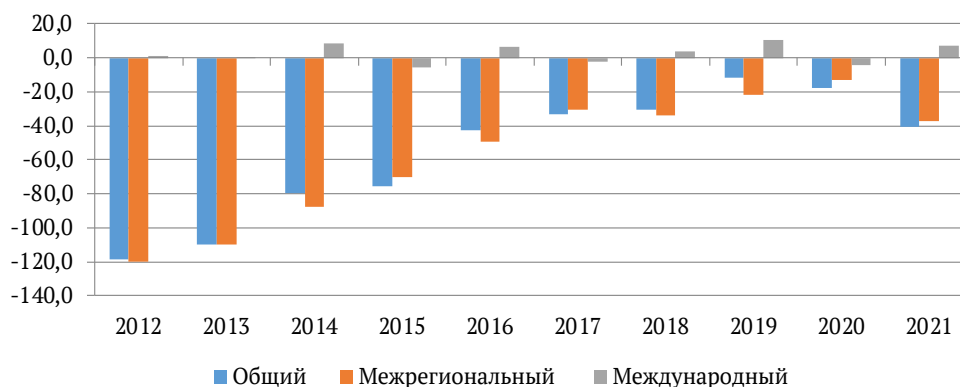

Диаграмма 3. Интенсивность миграционного прироста/убыли населения Тувы по отдельным потокам, 2012–2021 гг., на 10 тыс. человек населения.
 Diagram 3. Intensity of population increase/decrease in Tuva by migration flows, 2012–2021, per 10000 population.

В контексте межрегионального миграционного обмена Башкортостан можно отнести к так называемым «отдающим–принимающим» регионам, куда, с одной стороны, прибывает население из регионов–доноров, с другой — выбывает в регионы–реципиенты федерального значения. Туву, наряду со многими регионами Сибири, — к миграционным донорам, которые минимально компенсируют свои миграционные потери за счет международной миграции (Рыбаковский, 2014: 215, 225). Межрегиональная миграция в обеих республиках ведет к убыли населения.

Миграционные процессы на уровне города и села в рассматриваемых республиках имеют свои особенности (таблица 1). Если в Татарстане и в городе, и на селе наблюдается миграционный прирост, что отличает его не только от других рассматриваемых республик, но и от общей ситуации в России, где имеет место убыль сельского населения (убыль в селах Татарстана протекала в 2012–2014 гг., в городах — в 2019–2020 гг.), то в Туве происходит убыль и в городской, и в сельской местности (за исключением 2020 г.). В Башкортостане в селах складывается такая же картина, как и в Туве, а в городах нет явно выраженной одной тенденции: значения общего прироста могут быть и положительными, и отрицательными.

Таблица 1. Интенсивность общего миграционного прироста/убыли городского и сельского населения, 2012–2020 гг., на 10 тыс. человек населения.

Table 1. The intensity of total migration increase/decrease in urban and rural areas, 2012–2020, per 10000 population.

Годы	Россия		Регионы					
	Город	Село	Башкортостан		Татарстан		Тува	
			Город	Село	Город	Село	Город	Село
2012	43,6	-44,7	2,2	-59,2	37,2	-10,5	-21,2	-232,3
2013	44,4	-47,6	49,3	-60,0	26,2	-18,4	-69,4	-156,8
2014	37,7	-36,2	14,0	-50,7	25,0	-0,9	-55,8	-107,2

¹ Федеральный закон от 24 ноября 2014 г. № 357 «О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Правовая электронная система «Гарант». URL: [http:// http://base.garant.ru/70804216/](http://base.garant.ru/70804216/) (дата обращения: 22.01.2022).

2015	26,9	-12,3	-17,7	-9,5	6,7	17,4	-30,5	-128,8
2016	27,4	-9,6	-18,8	-17,1	16,4	11,1	-59,8	-21,7
2017	23,7	-12,3	3,0	-21,8	15,1	3,0	-19,8	-48,5
2018	17,8	-18,6	-7,3	-45,7	2,6	21,9	-8,4	-56,1
2019	25,1	2,7	13,6	-58,6	-3,5	60,8	4,1	-30,5
2020	12,1	-2,1	-2,8	-29,7	-8,2	74,1	-53,4	24,6

Прим.: Данные за 2021 г. на момент написания статьи не были доступны.

В республиках на уровне отдельных городов и сельских районов наблюдается дифференциация показателей миграции, что во многом является следствием центрo-периферийного взаимодействия территорий. Города и районы, которые расположены рядом со столицами республик, являются наиболее миграционно привлекательными. Данная тенденция выявлена в Татарстане (Егоров, Николаев, 2019); Башкортостане, в котором, по расчетам Н. В. Мкртчяна, г. Уфа опережает другие города-миллионники по интенсивности миграционного прироста своих пригородов¹; Туве, где сельско-городская миграция направлена главным образом в г. Кызыл и его спутники — Сукпак, пгт Каа-Хем, а также дачные поселки административного центра (Хольшина, Кылгыдай, 2014).

Таким образом, положительные значения миграционного прироста, как по отдельным потокам, так и на уровне города и села, характерны только для Татарстана — региона с относительно высокими показателями человеческого развития. В Туве, где более низкий уровень развития человеческого потенциала, выражены негативные тенденции миграционной убыли, которые находят отражение как в городе, так и на селе. Башкортостан, уровень развития человеческого потенциала которого можно назвать средним, так же, как и Тува относится к регионам с миграционной убылью населения, однако в городе эта тенденция не является ярко выраженной и в определенные годы имеет положительные значения.

По нашему мнению, сложившиеся условия в сфере развития человеческого потенциала выступают в Татарстане как притягивающие факторы миграции; в Туве — как выталкивающие; в Башкортостане нет такого однозначного проявления факторов миграции.

Интенсивность прибытий и выбытий по отдельным потокам миграции

Как по России в целом, так и в рассматриваемых республиках, проявляется тенденция более активного участия населения во внутрирегиональном миграционном обмене, чем в межрегиональном и международном (диаграммы 4, 5, 6).

Из диаграммы 4 видно, что внутрирегиональная миграция наиболее интенсивно протекает в Башкортостане и Туве, как в республиках с высокой долей сельского населения, так как миграция в пределах региона чаще всего направлена из села в город. Однако в Туве, несмотря на то, что доля селян значительно больше, интенсивность внутрирегионального обмена ниже, чем в Башкортостане. Это, на наш взгляд, связано как со сложившейся системой городского расселения, так и с уровнем социально-экономического развития городов республик. Наличие в Башкортостане города-миллионника, крупных и средних городов, способствуют активной внутриреспубликанской миграции населения. Отсутствие в Туве крупных городов и небольшое число городских поселений, которые имеют низкий уровень социально-экономического развития, ведет к оттоку населения за пределы республики. Так, по интенсивности межрегиональных выбытий Тува опережает и Башкортостан, и Россию в целом (диаграмма 5).

¹ Республика Башкортостан. Демографический доклад. Выпуск 3 / под общей ред. Г. Ф. Хилажевой, Н. К. Шамсутдиновой. Уфа: Башк. Энцикл, 2018. С. 57–63 [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2019/0815/biblio02.php> (дата обращения: 12.01.2022).

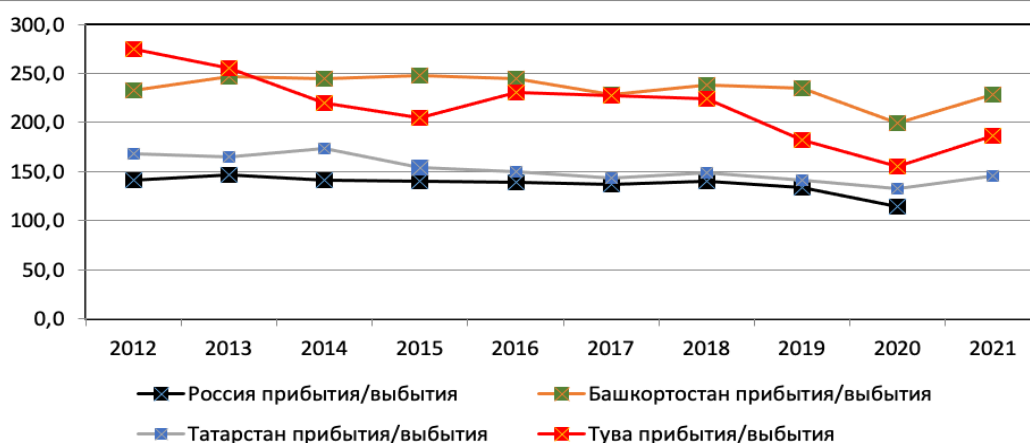

Диаграмма 4. Интенсивность прибытий и убытий, внутрирегиональная миграция, на 10 тыс. человек населения.
Diagram 4. Intensity of arrivals and departures, intraregional migration, per 10000 population.

Прим.: Значения прибытий и убытий во внутрирегиональном обмене являются равными.

Высокий миграционный отток населения Тувы во многом обусловлен низким социально-экономическим развитием республики (Анайбан, 2020: 63; Бадмаева, Натсак, 2021). Миграционная убыль населения наблюдается не только в селах, но и во всех городах Тувы (Тиникова, 2018: 248). В этой связи стоит отметить, что города Тувы, которые, как было отмечено выше, в основном представлены малыми городскими поселениями, не имеют ту поддержку в социально-экономическом развитии, как это наблюдается в двух рассматриваемых поволжских республиках. Например, в каждой из них по пять городов (в основном, малых и средних) получили статус территорий опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР), что способствует их экономическому росту и, как следствие, миграционной привлекательности¹. В то же время в Стратегии социально-экономического развития Республики Тува до 2030 г. отмечается, что в перспективе на территории региона ожидается создание зон территориального развития².

В Татарстане, где меньше доля сельского населения, интенсивность внутрирегионального обмена ниже и близка к общероссийским показателям. В республике также наблюдается наиболее низкая интенсивность межрегионального обмена — прибытий и убытий.

Характерным и для России в целом, и для ее субъектов является низкая интенсивность международного миграционного обмена. В рассматриваемых республиках ее значения меньше общероссийских. Особенно низка интенсивность международных прибытий и убытий в Туве (диаграмма б).

Таким образом, миграционные процессы в трех республиках имеют свои особенности как по интенсивности, так и по характеру протекающих процессов. Среди трех направлений миграции население России и регионов намного активнее участвует во внутрирегиональном миграционном обмене, чем в межрегиональном и международном. При этом наибольшую активность в сфере внутрирегиональной миграции проявляют жители Башкортостана; межрегиональной — Тувы. На наш взгляд, в этом находит отражение влияние сложившейся системы городского расселения на

¹ В городах, получивших статус ТОСЭР, устанавливается особый правовой режим осуществления предпринимательской деятельности (более легкие условия налогового режима для предпринимателей-резидентов), активно привлекаются инвестиции, в целом обеспечивается ускоренное социально-экономическое развитие территорий, создаются комфортные условия для обеспечения жизнедеятельности населения (Федеральный закон от 29.12.2014 № 473-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «Консультант-Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172962/ (дата обращения: 25.01.22).

² Постановление Правительства Республика Тыва № 638 от 24.12.2018 г. «О Стратегии социально-экономического развития Республики Тыва до 2030 года» [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативных технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/550322563> (дата обращения 27.01.2022).

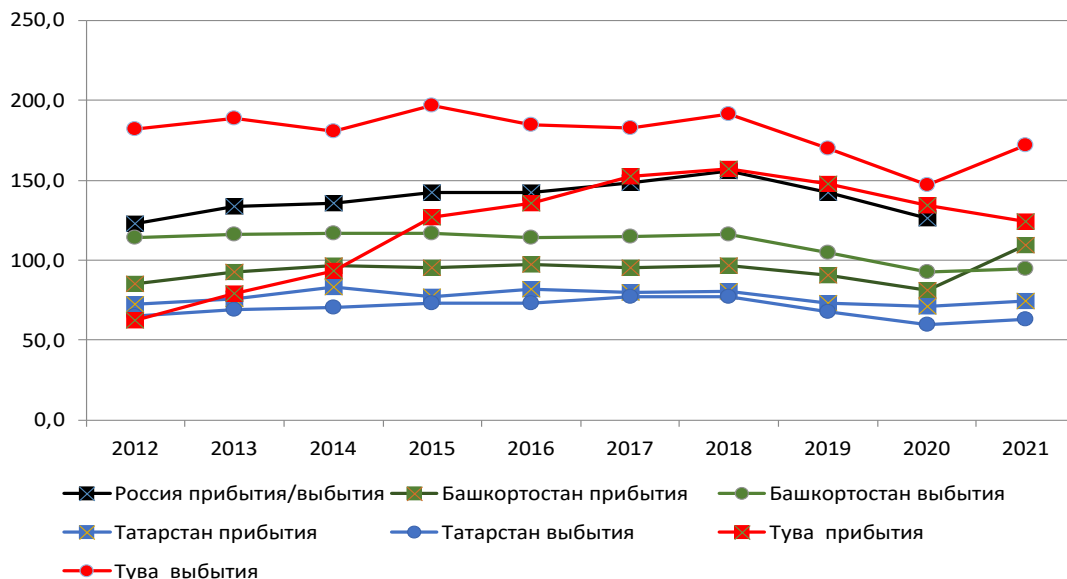

Диаграмма 5. Интенсивность прибытий и убытий, межрегиональная миграция, на 10 тыс. человек населения.
 Diagram 5. Intensity of arrivals and departures, interregional migration, per 10000 population.

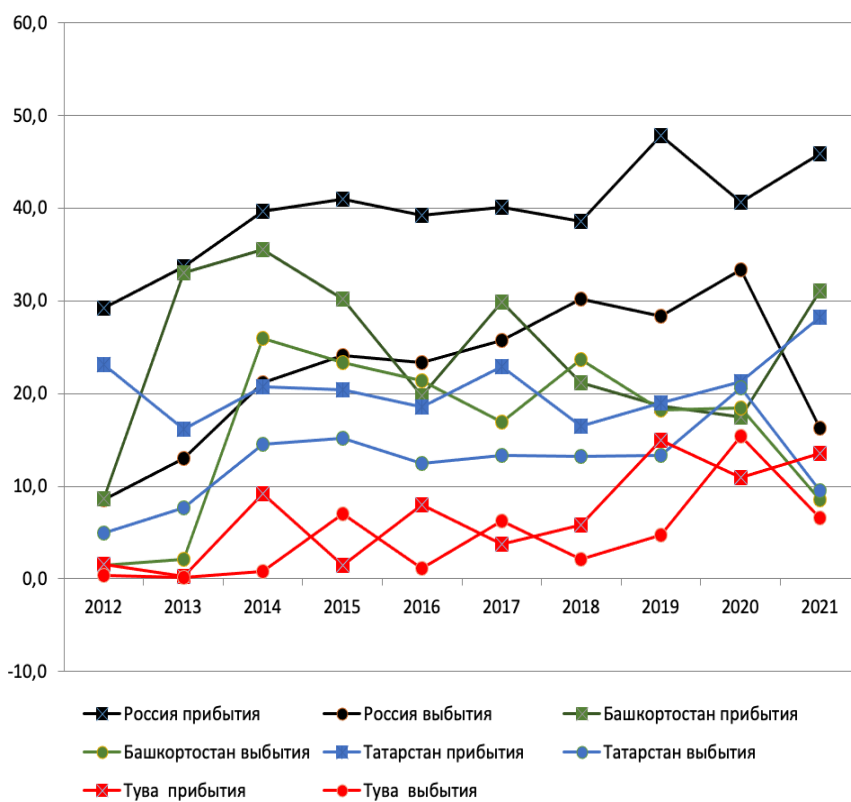

Диаграмма 6. Интенсивность прибытий и убытий, международная миграция, на 10 тыс. человек населения.
 Diagram 6. Intensity of arrivals and departures, international migration, per 10000 population.

миграционное поведение населения регионов. Отсутствие крупных городов и низкий уровень их социально-экономического развития способствуют более активному оттоку населения Тувы за пределы республики.

Влияние пандемии на объемы миграций

В последние два-три года большое влияние на миграционные процессы оказала ситуация с коронавирусной пандемией. Снижение численности прибывших и выбывших мигрантов в условиях пандемии привело к значительному сокращению объемов миграции в 2020 г., когда были введены жесткие ограничительные меры¹. В то же время тенденция сокращения объемов внутрироссийской миграции в целом по стране стала проявляться еще в 2019 г. (Флоринская, Мкртчян, 2021: 58). В рассматриваемых республиках она также имела место, что выразилось в снижении интенсивности внутрирегионального и межрегионального обмена республик (диаграммы 4, 5).

В 2020 г. объемы внутрироссийских прибытий и выбытий сократились в целом по России на 15-16% по сравнению с предыдущими годами (со средними ежегодными значениями за 2017–2019 гг.) (таблица 2).

Таблица 2. Темпы роста/снижения объемов прибытий и выбытий в 2020 и 2021 гг. к предыдущему периоду/году, в %.

Table 2. Growth and decline rates of arrivals and departures in 2020 and 2021 as compared to the previous period/year, %.

Регионы	Годы	Общая миграция	В пределах России	В пределах региона	Из других регионов	Из-за пределов России
Прибывшие						
Россия	2020 к 2017–2019*	85,6	84,1	83,4	84,8	96
	2021 к 2020	103,5	101,9	-	-	112,4
Башкортостан	2020 к 2017–2019	84,3	85	84,8	85,6	74,5
	2021 к 2020	122,9	119,5	113,8	133,7	177,2
Татарстан	2020 к 2017–2019	93,3	91,9	92,3	91,2	109,5
	2021 к 2020	110,1	107,6	109,4	104,2	134,5
Тува	2020 к 2017–2019	82,1	80,9	74,8	89,5	135,3
	2021 к 2020	109	108,4	121,3	93,4	125,1
Выбывшие						
Россия	2020 к 2017–2019	87,2	84,1	83,4	84,8	118,5
	2021 к 2020	95,5	101,9	-	-	48,8
Башкортостан	2020 к 2017–2019	84,5	84	84,8	82,2	93,4
	2021 к 2020	106,2	110	113,8	101,7	46
Татарстан	2020 к 2017–2019	92,3	88,5	92,3	81,1	155,1
	2021 к 2020	102,2	108,5	109,4	106,3	43,3
Тува	2020 к 2017–2019	81,5	78,4	74,8	82,7	358,9
	2021 к 2020	115,8	119,6	121,3	117,7	42,9

Прим.: * – в среднем в год за 2017–2019 гг.; «-» означает, что исходные данные не опубликованы.

В Башкортостане примерно такими же темпами произошло снижение объемов внутренней миграции (внутрирегиональной и межрегиональной). С гораздо меньшими темпами они снизились в Татарстане (на 8–9% по двум потокам внутренней миграции) и достаточно сильно в Туве (особенно во внутрирегиональном миграционном обмене – на 25%, в межрегиональном – на 11–17%).

¹ Имеются в виду меры по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19), что привело к ограничению территориальных перемещений населения по всем направлениям (международным, меж- и внутрирегиональным, меж- и внутримunicipальным).

В последующий 2021 г., когда произошло некоторое смягчение ограничительных мер, объемы внутрироссийской миграции выросли. В целом по России рост был незначительным (около 2% для внутренней миграции с учетом меж- и внутрирегионального обмена). В рассматриваемых республиках темпы роста объемов внутрирегиональной миграции особенно высокими были в Туве (на 21%).

В сфере межрегионального миграционного обмена в исследуемых республиках проявились свои особенности, обусловленные их миграционным статусом — реципиента или донора. Так, если в Башкортостане и Татарстане в 2021 г. произошел рост числа прибытий из других российских регионов, то в Туве наблюдалась обратная картина. Число прибывших межрегиональных мигрантов в Башкортостане в 2021 г. выросло на 33%, в Татарстане — на 4%, в Туве — снизилось примерно на 7%.

Исключительная ситуация в сфере межрегионального обмена наблюдалась в 2021 г. в Башкортостане. Впервые за последние десятилетия в республике сложился положительный прирост в сфере межрегионального обмена. Это, на наш взгляд, во многом связано не только с эффектом реализации отложенных миграционных планов после смягчения ограничений, но и с более полным регистрационным учетом в республике на местах временных мигрантов (регистрация по месту пребывания). Так, согласно предварительным данным за январь-декабрь 2021 г., миграционный прирост в сфере межрегиональной миграции сложился в Башкортостане именно за счет этой категории мигрантов (зарегистрированных по месту пребывания)¹.

В 2021 г. значительный рост объемов произошел в сфере международной миграции. Одна из основных причин этого связана с ослаблением ограничений в отношении международных мигрантов по их пребыванию в России, что сказалось и на их регистрационном учете². В результате статистика показала значительный рост числа прибывших международных мигрантов и почти двукратное сокращение выбывших. Благодаря этому миграционный прирост в стране вырос более чем на 300 тыс. человек или почти в 4 раза, чем в 2020 г.³

Эта ситуация нашла отражение и в Татарстане, и в Башкортостане. В 2021 г. обе республики имели одни из высоких показателей международного миграционного прироста по сравнению с предыдущими годами. В Туве международный прирост также имел место, но не такой высокий.

Таким образом, во всех трех республиках в условиях коронавирусной пандемии (в 2020, 2021 гг.) произошли изменения в объеме миграционных потоков. Изменения объемов внутренней миграции в условиях коронавирусной пандемии сильнее проявились в Туве, слабее — в Татарстане. В Башкортостане они были близки к общероссийским значениям. Исходя из этого, можно сделать предварительные выводы о том, что чем выше уровень развития человеческого потенциала в регионе, тем «спокойнее» миграционная ситуация — отсутствуют сильные колебания показателей миграции при изменении внешних условий (как в случае с коронавирусной пандемией). И, наоборот, чем ниже уровень развития региона, тем большие колебания наблюдаются в значениях миграции при изменении внешних условий.

Участие занятого населения в межрегиональной трудовой миграции

Одним из способов адаптации населения к сложившимся социально-экономическим условиям является временная трудовая миграция, когда население трудится за пределами мест своего проживания и с определенной периодичностью возвращается домой.

¹ Население [Электронный ресурс] // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан. URL: <https://bashstat.gks.ru/folder/25491> (дата обращения: 26.01.22). Мы не располагаем статистическими данными по двум другим республикам, чтобы сравнить, какой вклад внесли разные категории мигрантов (зарегистрированные по месту жительства и по месту пребывания) в межрегиональный прирост/убыль регионов.

² В частности, см.: Указ Президента РФ № 364 от 15.06.2021 г. «О временных мерах по урегулированию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в период преодоления последствий распространения новой коронавирусной инфекции (Covid-19)» [Электронный ресурс] // Правовая электронная система «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/400895679/> (дата обращения: 15.01.2022).

³ Доклад «Социально-экономическое положение России». Январь 2022 г. [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://gks.r/bgd/regl/b22_01/Main.htm (дата обращения: 18.01.2022).

Согласно данным обследования рабочей силы Росстата, которые фиксируют лиц, временно работающих за пределами своих субъектов, в России в 2021 г. в межрегиональной трудовой миграции участвовало около 4% занятого населения страны или примерно 2,8 млн человек. Среди них около 1,8 млн человек составили те, кого можно отнести к вахтовым мигрантам (возвращаются домой один раз в неделю и реже) и около 1 млн человек — к маятниковым (совершают ежедневные поездки на работу)¹.

Рассматриваемые республики отличаются друг от друга по уровню вовлеченности во временную трудовую миграцию. Он высок в Башкортостане, который занимает третье место в РФ по абсолютной численности временных трудовых мигрантов (в 2021 г. — более 166 тыс. человек или около 9% занятого населения); низок в Татарстане и Туве, в которых выезжают на временные заработки в другие регионы примерно по 1% занятого населения (около 28 тыс. человек в Татарстане и 1 тыс. человек в Туве). При этом, если в Башкортостане участие занятого населения в межрегиональной трудовой миграции имеет стабильную восходящую динамику, то для двух других республик характерным является почти ежегодное колебание значений (таблица 3).

Таблица 3. Участие занятого населения в межрегиональной трудовой миграции, 2011–2021 гг.²
Table 3. Participation of employed population in interregional labor migration, 2011–2021.

Годы	Россия		Регионы					
			Башкортостан		Татарстан		Тува	
	Тыс. человек	Доля, %	Тыс. человек	Доля, %	Тыс. человек	Доля, %	Тыс. человек	Доля, %
2011	1894,1	2,7	113,1	5,9	25,3	1,3	0,3	0,3
2012	2245,9	3,1	136,2	7,1	34,7	1,8	0,6	0,6
2013	2323,1	3,3	125,9	6,7	31,9	1,6	0,2	0,2
2014	2318,5	3,2	131,4	7	31,6	1,6	0,6	0,6
2015	2388,0	3,3	145,3	7,7	31,0	1,6	0,8	0,8
2016	2668,7	3,7	148,1	7,8	26,4	1,3	0,9	0,8
2017	2836,0	3,9	155,0	8,2	33,8	1,7	1,1	1,1
2018	3004,2	4,1	161,8	8,7	25,1	1,3	0,7	0,7
2019	2928,0	4,1	160,7	8,9	28,4	1,4	1,0	1,0
2020	2776,1	3,9	165,3	9,2	24,3	1,2	0,8	0,7
2021	2853,0	4,0	166,5	9,1	28,0	1,4	1,0	0,9

Разный уровень участия населения республик во временной трудовой миграции во многом обусловлен особенностями социально-экономического развития регионов. В Башкортостане развита нефтегазовая промышленность; ведется подготовка специалистов для данной отрасли, востребованных в северных регионах страны с аналогичной направленностью экономики. Это способствует активному участию населения в вахтовой миграции, в первую очередь, в Тюменскую область. По данным обследования Росстата, в Тюменской области временно трудятся более 109 тыс. жителей Башкортостана или более двух третей всех временных трудовых мигрантов республики. Они составляют около 30% вахтовых мигрантов, работающих в области³.

Наряду с этим в республике, особенно в сельской местности, остро стоят проблемы в сфере занятости, а также низкой оплаты труда, что вынуждает сельских жителей искать альтернативные

¹Итоги выборочного обследования рабочей силы. Стат. бюлл. Росстат. 2021 [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13265> (дата обращения 25.01.2022).

²Составлено, рассчитано автором по: Итоги выборочного обследования рабочей силы. Стат. бюлл. Росстат. 2021 [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13265> (дата обращения 25.01.2022).

³Трудовая миграция жителей Республики Башкортостан / Пресс-выпуск от 02.04.2021 № 07-1-13/12. Уфа: Башкортостанстат, 2021.

формы занятости. Репрезентативные социологические исследования по Башкортостану показывают, что наибольшую долю вахтовых мигрантов составляют жители сел (более 60%) (Ахметова, 2021: 70).

В Татарстане низкий уровень занятости населения за пределами своей республики обусловлен широкими возможностями на региональном рынке труда. Республика сама является регионом, привлекающим трудовых мигрантов из других субъектов РФ. В 2021 г. численность прибывших временных трудовых мигрантов из-за пределов республики составила 34,5 тыс. человек, т. е. больше числа выезжающих (в Башкортостан прибыло 9,6 тыс.; Тува — 1,1 тыс. человек)¹.

В Туве слабая вовлеченность местного населения во временную трудовую занятость, которая является самой низкой в Сибирском федеральном округе, может быть обусловлена разными факторами: высоким уровнем неформальной занятости жителей региона (Валиахметов и др., 2021: 218); установками тувинского населения на традиционные виды хозяйственной деятельности (Кылгыдай, 2020), следствием чего может быть незначительная представленность в социально-профессиональной структуре населения квалифицированных рабочих, востребованных в условиях вахтовой занятости (в сферах нефтегазовой промышленности, строительства, транспорта и т. д.). В то же время в Туве наблюдается тенденция все большего вовлечения жителей во временную трудовую занятость (Абылкаликов, 2021: 139).

Участие населения во временной трудовой миграции может иметь как позитивные, так и негативные эффекты. Исследования по Республике Башкортостан показывают, что наряду с повышением доходов и улучшением материального положения семей, временная трудовая миграция, особенно вахтовая занятость, ведет к ухудшению здоровья ее участников, определенным трудностям в семейной жизни и является вынужденной мерой для большинства вовлеченных в нее семей (Хилажева, 2021).

Заключение

Башкортостан, Татарстан, Тува как регионы с разным уровнем развития человеческого потенциала, отличаются по многим показателям миграции. Во-первых, по интенсивности миграционного прироста/убыли. Татарстан, как регион с высокими показателями развития человеческого потенциала имеет стабильный миграционный прирост, в т. ч. городского и сельского населения, в отличие от Башкортостана и Тувы, в которых наблюдается убыль (вклад в который вносит межрегиональный миграционный обмен республик, интенсивность которой в Туве значительно выше, чем в Башкортостане).

Татарстан и Тува демонстрируют два противоположных характера миграционных процессов. По нашему мнению, во многом это обусловлено тем, что сложившиеся условия в сфере развития человеческого потенциала в Татарстане играют роль притягивающих факторов миграции, способствуя стабильному миграционному приросту населения; в Туве — выталкивающих факторов и ведут к миграционной убыли.

На направленность и интенсивность миграционных процессов влияет и система расселения республик. Это выражается в центрально-периферийном характере миграционных процессов — стягивании населения в крупные города и поселения, близкие к ним (данная тенденция, общая для республик, наиболее сильно проявляется в Башкортостане, который отличается высокой интенсивностью внутрирегиональной миграции). Кроме этого, отсутствие крупных городов и низкий уровень их социально-экономического развития способствуют активному оттоку населения за пределы республики (данная тенденция более выражена в Туве).

Во-вторых, проведенные нами расчеты интенсивности прибытий и выбытий как внутрирегиональных, так и межрегиональных, позволяют сделать предварительные выводы о том, что наиболее высокий уровень внутрироссийской миграционной активности проявляется в регионах с относительно низкими показателями развития человеческого потенциала (как в республиках Тува и Башкортостан), тогда как население благополучных регионов демонстрирует более низкий уровень миграционной активности (как в Республике Татарстан).

¹ Итоги выборочного обследования рабочей силы. Стат. бюлл. Росстат. 2021 [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13265> (дата обращения 25.01.2022).

Обратная картина складывается в отношении международной миграции. Чем выше уровень развития региона, тем активнее он включен в международный миграционный обмен с зарубежными странами. И наоборот, чем ниже уровень развития региона, тем слабее в ней интенсивность международного миграционного обмена.

Дифференцированы и темпы изменения объемов миграции: чем слабее в социально-экономическом отношении субъект, тем более чутко он реагирует на изменения внешних условий, как это наблюдалось в условиях коронавирусной пандемии; более резким ростом или снижением объемов миграции (Республика Тува). Более стабильный в социально-экономическом отношении регион относительно спокойно реагирует в миграционном отношении на происходящие изменения (Республика Татарстан).

Уровень участия в межрегиональной трудовой миграции населения трех республик дифференцирован и обусловлен не только состоянием рынка труда, но и направленностью экономики и особенностями социально-профессиональной структуры населения и другими причинами.

Сделанные нами предварительные выводы требуют подтверждения на основе анализа более широкого статистического материала с формированием большей выборки российских регионов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Абылкаликов, С. И. (2021) Особенности демографического развития Тувы: вклад миграции в демографический баланс // Новые исследования Тувы. № 4. С. 131–142. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2021.4.10>
- Анайбан, З. В. (2020) Современная миграционная ситуация в Республике Тыва // Sciences of Europe. № 49. С. 62–66.
- Ахметова, Г. Ф. (2021) Динамика трудовой миграции в Башкортостане // Вестник РУДН. Серия: Социология. № 2. С. 265–278. DOI: <https://www.doi.org/10.22363/2313-2272-2021-21-2-265-278>
- Бадмаева, Н. В., Натсак, О. Д. (2021) Современная трудовая миграция из Калмыкии и Тувы: экономические, социокультурные и гендерные аспекты // Новые исследования Тувы. № 4. С. 186–205. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2021.4.14>
- Балабейкина, О. А., Файбусович, Э. Л. (2018) Уровень урбанизированности территории Российской Федерации: региональный разрез // Географический вестник. № 1 (44). С. 72–82. DOI: <https://www.doi.org/10.17072/2079-7877-2018-1-72-82>
- Валиахметов, Р. М. (2015) Проблемы развития человеческого потенциала Республики Башкортостан // Социологические исследования. № 8. С. 50–55.
- Валиахметов, Р. М., Баймурзина, Г. Р., Туракаев, М. С., Самба, А. Д.-Б. (2021) Этносоциальные особенности занятости населения в республиках Тува и Башкортостан // Новые исследования Тувы. № 4. С. 206–222. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2021.4.15>
- Егоров, Д. О., Николаев, Р. С. (2019) Роль миграции в усилении поляризации расселения Республики Татарстан // Региональные исследования. № 1. С. 86–98.
- Карачурина, Л. Б., Мкртчян, Н. В. (2010) Центро-периферийные взаимодействия в регионах России — анализ на основе компонентов динамики численности населения низовых АТЕ за последний межпереписной период // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. Т. 8. С. 644–663.
- Кылгыдай, А. Ч. (2020) Роль традиционной занятости тувинцев в решении проблем рынка труда региона: новые подходы // Экономика. Профессия. Бизнес. № 1. С. 65–70. DOI: <https://www.doi.org/10.14258/epb201960>
- Мкртчян, Н. В. (2018) Региональные столицы России и их пригороды: особенности миграционного баланса // Известия РАН. Серия географическая. № 6. С. 26–38. DOI: <https://doi.org/10.1134/S2587556618060110>
- Рыбаковский, Л. Л. (2017) История и теория миграции населения : в 3 кн. М. : Изд-во «Экон-Информ». Кн. 2. Миграция населения: явление, понятие, детерминанты. 234 с.
- Рыбаковский, О. Л. (2014) Результативность межрегиональной миграции населения // Миграционные процессы в России / под. ред. В. В. Локосова, Л. Л. Рыбаковского. М. : Экон-информ. 383 с. С. 129–228.
- Рязанцев С. В. (2014) Понятийный аппарат и источники данных о миграционных процессах // Миграционные процессы в России / под. ред. В. В. Локосова, Л. Л. Рыбаковского. М. : Экон-информ. 383 с. С. 7–32.
- Тиникова, Е. Е. (2018) Трансформация городского расселения в национальных республиках Южной Сибири в середине XX — начале XXI века // Новые исследования Тувы. № 4. С. 235–257. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2018.4.13>

Флоринская, Ю. Ф., Мкртчян, Н. В. (2021) Миграция: основные тренды января — февраля 2021 г. // Экономическое развитие России. Т. 28. № 6. С. 58–61.

Фомкина, А. А. (2015) Слабоурбанизированные территории: критерии и особенности выделения // Вестник Тверского государственного университета. Серия: География и геоэкология. № 2. С. 72–79.

Хилажева, Г. Ф. (2021) Современная семья в контексте транслокальной миграции (на примере семей вахтовых мигрантов Башкортостана) // Женщина в российском обществе. № 1. С. 68–92. DOI: <https://www.doi.org/10.21064/WinRS.2021.1.6>

Хольшина, М. А., Кылгыдай, А. Ч. (2014) Территориальное различие внутренней миграции населения Республики Тыва // Перспективы науки. № 11 (62). С. 14–17.

Человеческое развитие: новое измерение социально-экономического прогресса (2008) / под ред. В. П. Колесова. М.: Права человека. 636 с.

Lee, E. S. (1966) A Theory of Migration // *Demography*. Vol. 3. No. 1. P. 47–57.

Дата поступления: 17.02.2022 г.

REFERENCES

Abylkalikov, S. I. (2021) Osobennosti demograficheskogo razvitiia Tuvy: vklad migratsii v demograficheskii balans [Features of the demographic development of Tuva: Contribution of migration to the demographic balance]. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 131–142. (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2021.4.10>

Anaiban, Z. V. (2020) Sovremennaia migratsionnaia situatsiia v Respublike Tyva [Contemporary migration situation in the Republic of Tuva]. *Sciences of Europe*, no. 49–4 (49), pp. 62–66. (In Russ.).

Akhmetova, G. F. (2021) Dinamika trudovoi migratsii v Bashkortostane [Dynamics of labor migration in the Republic of Bashkortostan]. *RUDN Journal of Sociology*, no. 2, pp. 265–278. (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.22363/2313-2272-2021-21-2-265-278>

Badmaeva, N. V. and Natsak, O. D. (2021) Sovremennaia trudovaia migratsiia iz Kalmykii i Tuvy: ekonomicheskie, sotsiokul'turnye i gendernye aspekty [Contemporary labor migration from Kalmykia and Tuva: Economic, socio-cultural and gender aspects]. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 186–205 (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2021.4.14>

Balabeikina, O. A. and Faibusovich, E. L. (2018) Uroven' urbanizirovannosti territorii Rossiiskoi Federatsii: regional'nyi razrez [The level of urbanization across the Russian Federation: regional aspect]. *Geographical bulletin*, no. 1 (44), pp. 72–82. (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.17072/2079-7877-2018-1-72-82>

Valiakhmetov, R. M. (2015) Problemy razvitiia chelovecheskogo potentsiala Respubliki Bashkortostan [Problems of human development in the Republic of Bashkortostan]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 8, pp. 50–55. (In Russ.).

Valiakhmetov, R. M., Baimurzina, G. R., Turakaev, M. S., Samba, A. D.-B. (2021) Etnosotsial'nye osobennosti zaniatosti naseleniia v respublikakh Tuva i Bashkortostan [Ethnic and social aspects of employment in the Republics of Tuva and Bashkortostan]. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 206–222 (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2021.4.15>

Egorov, D. O. and Nikolaev, R. S. (2019) Rol' migratsii v usilenii poliarizatsii rasseleniia Respubliki Tatarstan [The role of migration in polarizing the settlement pattern in the Republic of Tatarstan]. *Regional'nye issledovaniia*, no. 1, pp. 86–98. (In Russ.).

Karachurina, L. B. and Mkrтчian, N. V. (2010) Tsentro-periferiinye vzaimodeistviia v regionakh Rossii — analiz na osnove komponentov dinamiki chislennosti naseleniia nizovykh ATE za poslednii mezhperepisnoi period [Centre-periphery interactions in the regions of Russia: A study based on the components of the population dynamics of the grassroots ATE over the last inter-census period]. *Nauchnye trudy: Institut narodnokhoziaistvennogo prognozirovaniia RAN*, vol. 8, pp. 644–663. (In Russ.).

Kylgydai, A. Ch. (2020) Rol' traditsionnoi zaniatosti tuvintsev v reshenii problem rynka truda regiona: novye podkhody [Traditional employment among Tuvans and its role in solving the labor market problems of the region: new approaches]. *Economics Profession Business*, no. 1, pp. 65–70. (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.14258/epb201960>

Mkrтчian, N. V. (2018) Regional'nye stolitsy Rossii i ikh prigorody: osobennosti migratsionnogo balansa [Regional capitals and their suburbs in Russia: Net migration patterns]. *Izvestiia RAN. Seriya geograficheskaiia*, no. 6, pp. 26–38. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.1134/S2587556618060110>

Rybakovskii, L. L. (2017) *Istoriia i teoriia migratsii naseleniia [History and theory of population migration]*: in 3 books. Moscow, Ekon-Inform Publ. Book 2. Migratsiia naseleniia: iavlenie, poniatie, determinant [Population migration: phenomenon, concept, determinants]. 234 p. (In Russ.).

Rybakovskii, O. L. (2014) Rezul'tativnost' mezhregional'noi migratsii naseleniia [The efficiency of interregional migration. In: *Migratsionnye protsessy v Rossii [Migration processes in Russia]* / ed. by V. V. Lokosova and L. L. Rybakovskogo. Moscow, Ekon-inform. 383 p. Pp. 129–228. (In Russ.).

Riazantsev S. V. (2014) Poniatiinye apparat i istochniki dannykh o migratsionnykh protsessakh [Conceptual apparatus and data sources on migration processes]. In: *Migratsionnye protsessy v Rossii [Migration processes in Russia]* / ed. by V. V. Lokosova and L. L. Rybakovskogo. Moscow, Ekon-inform. 383 p. Pp. 7–32. (In Russ.).

Tinikova, E. E. (2018) Transformatsiia gorodskogo rasseleniia v natsional'nykh respublikakh Iuzhnoi Sibiri v seredine XX — nachale XXI veka [Transformation of urban settlement in the national republics of southern Siberia from mid-20th to early 21st century.]. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 235–257. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2018.4.13>

Florinskaia, Yu. F. and Mkrtchian, N. V. (2021) Migratsiia: osnovnye trendy ianvaria — fevralia 2021 g. [Migration: main trends in January and February 2021]. *Ekonomicheskoe razvitie Rossii*, vol. 28, no. 6, pp. 58–61. (In Russ.).

Fomkina, A. A. (2015) Slabourbanizirovannye territorii: kriterii i osobennosti vydeleniia [Under-urbanized territories: criteria and features of defining]. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Geografiia i geoekologiia*, no. 2, pp. 72–79. (In Russ.).

Khilazheva, G. F. (2021) Sovremennaia sem'ia v kontekste translokal'noi migratsii (na primere semei vakhtovykh migrantov Bashkortostana) [Contemporary family in the context of translocal migration: the case of shift migrants families in Bashkortostan]. *Woman in Russian Society*, no. 1, pp. 68–92. (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.21064/WinRS.2021.1.6>

Khol'shina, M. A. and Kylgydai, A. Ch. (2014) Territorial'noe razlichie vnutrennei migratsii naseleniia Respubliki Tyva [Territorial differentiation of internal migration in the Republic of Tuva]. *Perspektivy nauki*, no. 11 (62), pp. 14–17. (In Russ.).

Chelovecheskoe razvitie: novoe izmerenie sotsial'no-ekonomicheskogo progressa [Human development: a new dimension of socio-economic progress] (2008) / ed. by V. P. Kolesova. Moscow, Prava cheloveka. 636 p. (In Russ.).

Lee, E. S. (1966) A Theory of Migration. *Demography*, vol. 3, no. 1, pp. 47–57.

Submission date: 17.02.2022.